

Гарри был гораздо умнее, чем можно было предположить по его оценкам в Хогвартсе, что неудивительно, если вспомнить, что каждый год он участвовал в одном безумном сражении за другим. С тех пор как из его головы удалили крестраж, значительно выросли как его магические, так и познавательные способности. До такой степени, что он мог соперничать со способностью Гермионы исследовать и открывать редкие заклинания, а также изменять существующие заклинания под свои нужды, когда у него было достаточно мотивации, хотя у него никогда не было любви Гермионы к учёбе ради неё самой. Одним из преимуществ того, что он не мог вернуться к работе аврора до полного выздоровления, было дополнительное свободное время и энергия для работы над собственными исследовательскими проектами. Одним из них было изменение заклинания Фиделиуса, чтобы оно скрывало не местоположение, а секрет. Оригинальное заклинание скрывало местоположение от всех, но люди, о которых шла речь, помнили события, произошедшие в этом месте до наложения заклинания, даже если не знали, где оно находится. Его версия заклинания могла скрыть секрет, но человек, уже знавший этот секрет, все равно помнил достаточно разговоров о нем, чтобы понять, в чем дело. Так что, если только это не была новая или очень малоизвестная информация, новое заклинание было бесполезно. Гарри был немного разочарован: он надеялся, что сможет скрыть что-то о своей славе или внешности, чтобы иметь возможность анонимно передвигаться по городу. Но хотя заклинание и не могло этого сделать, оно могло помешать тому, кто знал, как он был проклят, рассказать об этом кому-либо. Гарри произнес заклинание: это был тот случай в его жизни, о котором он точно не хотел, чтобы писали на первой странице "Ежедневного пророка" или "Ведьминога еженедельника".

Гарри решил, что настало время рассказать Джинни, что именно произошло, даже если для этого ему придется заставить ее замолчать и окаменеть. Он аппарировал в Бэрроу, когда знал, что ее там не будет, и встретился с мистером Уизли, чтобы спросить совета.

"Гарри, добро пожаловать, Джинни и Молли только что вышли за покупками, они ждали тебя?" спросил Артур, улыбаясь молодому человеку, которого он считал седьмым сыном.

"Нет, я пришел спросить у вас совета", - ответил Гарри.

"В чем проблема, Гарри?" спросил Артур.

"В последнее время мы с Джинни не слишком хорошо ладим", - начал Гарри.

"Подготовка к свадьбе - это стресс", - ободряюще сказал Артур. "Это нормально, что у вас возникают небольшие разногласия, когда вы готовитесь провести вместе всю оставшуюся жизнь".

"Джинни знает, что последнюю неделю я был на больничном, но она даже не спросила, что случилось и как я себя чувствую", - сказал Гарри.

"Ты в порядке?" с тревогой спросил Артур.

Гарри пожал плечами. "На меня наложили проклятие. Есть некоторые постоянные побочные

эффекты, о которых мне нужно поговорить с Джинни, но каждый раз, когда я видел ее на этой неделе, она начинала ругаться, что я не хочу ходить на все вечеринки и это влияет на ее социальную жизнь. На данный момент единственным способом заставить ее выслушать меня будет привязать ее к стулу, пока она не будет готова выслушать то, что я скажу, и я знаю, что это ничем хорошим не закончится", - сказал Гарри.

"Это так важно, Гарри?" спросил Артур.

"Это повлияет на наш брак, поэтому я не женюсь на ней, пока она не узнает", - просто ответил Гарри.

"Может быть, ты расскажешь мне, что это такое, и я смогу подготовить ее к тому, чтобы она это услышала", - предложил Артур.

"Она заслуживает того, чтобы услышать это первой", - с сомнением сказал Гарри.

"Хорошо, когда она вернется домой, я поговорю с ней, скажу, что ей нужно послушать, что ты хочешь ей сказать, а потом отправлю ее в Гриммолд, чтобы она поговорила с тобой", - предложил Артур.

"Спасибо, Артур", - улыбнулся Гарри. "Думаю, мне лучше уйти отсюда, пока никто не вернулся домой".

Гарри аппарировал домой, открыл флоу и нервно сел в гостиной, чтобы подождать. Он прокручивал в голове все, что ему нужно было сказать, и надеялся, что Джинни выслушает его здраво.

Прошло несколько часов, прежде чем Джинни появилась во флоу. Гарри сразу же разрешил ей пройти.

"Что ты хочешь сказать, Гарри?" - нетерпеливо спросила Джинни.

"Садись, Джинни. Хочешь чашечку чая?" Гарри налил ей чашку с легким успокаивающим напитком.

"Ближе к делу, Гарри", - хмыкнула Джинни.

Гарри вложил чай ей в руки, зная, что это зелье действует как при вдыхании паров, так и при питье. "Я должен рассказать тебе о проклятии, которым я был поражен", - начал он.

"Что-то не так? Ты выглядишь хорошо", - наконец-то забеспокоилась Джинни.

"Я был поражен медицинским заклинанием, разработанным в Америке, которое позволяет мужчине забеременеть", - тихо сказал Гарри.

"Ты беременна", - вскрикнула Джинни, заставив Гарри поблагодарить себя за то, что он заставил комнату замолчать. "Кто тот ублюдок, который тебя обрюхатил? Я убью их!"

"Нет, я не беременна", - терпеливо ответил Гарри. "Заклинание просто допускает возможность того, что я могу забеременеть, если вступлю в половую связь с волшебником."

"Это отвратительно!" воскликнула Джинни. "Зачем кому-то даже думать об этом? И зачем тебе понадобилось говорить мне об этом? Неужели это заклинание вызывает такие извращенные желания?" - недоверчиво спросила она.

"Нет, оно совершенно не меняет моих предпочтений", - честно признался Гарри. "К сожалению, из-за этого проклятия я не могу оплодотворить женщину".

"Мы не можем иметь ребенка?" потрясенно спросила Джинни.

Гарри, внимательно следивший за выражением ее лица в поисках признаков вины, увидел, что она искренне удивлена, но, к сожалению, на ее лице появилось довольное выражение, и она поспешила его скрыть.

"Нет, я хочу сказать, что для того, чтобы завести ребенка, я должна буду его выносить. Существует маггловский метод оплодотворения без полового акта, который я могу использовать. Американские целители могли бы провести эту процедуру, а потом нам пришлось бы уединиться, как только беременность начала бы проявляться", - объяснил Гарри.

"Ты не можешь этого сделать. Это совершенно неправильно", - воскликнула Джинни. Гарри с цинизмом задался вопросом, против чего она больше всего возражает: против того, что ее муж беременный, против использования маггловских методов или против необходимости шести-семи месяцев изоляции.

"Кроме того, теперь это единственный способ произвести на свет собственного наследника. Если я откажусь от этого, мне придется отказаться от некоторых, если не от всех своих титулов", - сказал Гарри, стараясь сохранять спокойствие.

"То есть ты хочешь сказать, что я должна буду согласиться на это, чтобы стать леди Поттер?" - недоверчиво спросила Джинни. "И где ты собираешься найти волшебника, который согласится на этот отвратительный план, и которому ты сможешь доверить хранить его в тайне?"

"Я надеялся, что один из твоих братьев согласится", - сказал Гарри. "Чарли больше всего похож на тебя, но любой из остальных тоже мог бы произвести на свет ребенка, который, как показали бы тесты, был бы ребенком от союза Поттеров и Уизли", - сказал Гарри.

"Я не могу поверить, что кто-то из моих братьев согласился бы сделать что-то настолько отвратительное", - воскликнула Джинни.

"Ну, нам же не обязательно заниматься сексом. Нам даже не нужно находиться в одной комнате", - сказал Гарри, начиная расстраиваться из-за ее фанатизма. "Процедуру может провести целитель, и твоему брату понадобится всего полчаса, чтобы стать донором, и это то, что они, вероятно, делают почти каждый день, так что я не думаю, что это будет слишком большой просьбой".

"Я не соглашусь на это, Гарри", - крикнула Джинни.

"Тогда Ханна Лонгботтом станет следующей леди Поттер, а Астория Гринграсс - следующей леди Блэк", - категорично заявил Гарри. "Я не могу носить эти титулы, если я не могу произвести на свет наследника".

"Что!?" закричала Джинни.

"Законы наследования ясны, Джинни. Если я не могу произвести на свет наследника, то не могу быть главой семьи, и хотя Невилл может это пропустить, ты можешь гарантировать, что Малfoy этого не сделает, а когда гоблины узнают, у меня не останется другого выбора, кроме как исключить себя из линии наследования", - устало сказал Гарри.

"Я буду леди Поттер, Гарри", - потребовала Джинни.

"Тогда мне нужно завести ребенка, и не одного, если первой будет девочка, мне нужен ребенок мужского пола, чтобы унаследовать состояние Блэков", - ответил Гарри.

Джинни обиделась на него и ушла. Гарри вздохнул, услышав, как она хлопнула дверью, уходя. Он отправил сову, приглашая Рона и Гермиону на ужин, чтобы рассказать им о проклятии. Надеюсь, они смогут поговорить с Джинни за него, когда она немного успокоится.

Рон вышел из кабины на полчаса раньше. "Что же ты наговорил моей сестре на этот раз?" - сочувственно спросил он. "Кажется, я никогда не видел ее такой злой".

Гарри поморщился: Джинни могла быть очень мстительной, когда злилась. Он лишь надеялся, что она не сделает ничего такого, о чем будет сильно жалеть, прежде чем успокоится.

"Я сказал ей, почему я был в отпуске по болезни последнюю неделю", - серьезно ответил Гарри.

"Она злится, потому что ты болен?" недоверчиво спросил Рон.

"Я не болен, Рон, я был проклят", - поправил Гарри.

"Из-за чего же она злится?" - продолжил Рон, а потом побледнел. "Разве что тебя проклял разгневанный парень, который застал тебя в постели со своей любовницей?" - сказал он, его глаза умоляли Гарри отрицать это.

"Конечно, нет", - сказал Гарри, скорее забавляясь, чем винясь. "Ты знаешь, что меня прокляли на улице, когда я возвращался домой из паба в пятницу", - объяснил он.

Рон тут же почувствовал себя виноватым за то, что Гарри прокляли, пока он был с ними. Он потерял бдительность, потому что они с Гермионой были рядом, и выпил больше, чем следовало. Они должны были позаботиться о том, чтобы он благополучно добрался до дома.

"Мы должны были пойти с тобой домой", - виновато сказал он.

"Нет, это должно было быть достаточно безопасно. Ты не должен был знать. Но, дружище, одну вещь ты должен знать и без моих вопросов. Я бы никогда не изменил твоей сестре", - спокойно сказал Гарри.

"Ты так сильно ее любишь?" спросил Рон, зная, что в последнее время отношения между его лучшим другом и сестрой были не самыми лучшими.

Гарри покачал головой, вздыхая. "Нет, я слишком уважаю вашу семью, чтобы так поступать со всеми вами. Рон, судя по тому, как все идет, мы с Джинни можем и не дойти до алтаря. В последнее время мы часто ссоримся. Твой папа считает, что это просто предсвадебная нервотрепка, но я в этом не уверен. Еще одна истерика - и я отменю всю свадьбу. Но я не стану делать ничего подлого, вроде обмана", - признался Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/103513/3594817>